

Диплом Алексея Лазько

ВОТ УЖЕ более полувека концерты выдающегося испанского виолончелиста и общественного деятеля Пабло Касальса неизменно собирают множество слушателей. Недавно музыканту исполнилось восемьдесят лет. Эту дату было решено отметить международным конкурсом виолончелистов. Местом проведения его избрали Париж, столицу страны, куда Касальс вынужден был эмигрировать после поражения Испании республики.

Программу конкурса разослали во все музыкальные учреждения мира. Получила ее и Ленинградская консерватория. Здесь с программой познакомился профессор Штример. Он предложил своему ученику — молодому преподавателю Консерватории Алексею Лазько принять участие в конкурсе.

Лазько согласился. У него были некоторые основания надеяться на успех. Ведь не случайно из тринадцати претендентов именно его сочли достойным занять освободившееся в оркестре Театра оперы и балета имени С. М. Кирова место заместителя концертмейстера группы виолончелистов. А еще раньше, когда он был аспирантом Консерватории, только поступив в аспирантуру, на конкурсе виолончелистов, проходившем во время «Пражской весны 1950 года», Лазько завоевал третье место. За этим успехом последовала серия гастрольных поездок по городам Советского Союза и Европы.

И тем не менее подготовка к конкурсу потребовала от музыканта огромного напряжения. Программа первых двух туров была обязательной для всех. В нее входили произведения современных композиторов Капле, Аббате и классиков — Маре, Боккерини и Баха.

Алексей любил Баха. Он познакомился с творчеством великого немецкого композитора еще в годы учебы, затем часто исполнял его сочинения в различных концертах. Требующие безукоризненного владения инструментом, высокого исполнительского мастерства,

они обычно всегда включались в программы.

Лазько снова и снова возвращался к произведениям Баха, добиваясь идеального звучания. Из его комнаты в эти дни постоянно доносились певучие, мелодичные звуки виолончели. Он использовал для упражнений каждую свободную минуту.

Александр Яковлевич Штример часто приглашал Алексея к себе. Он слушал его игру, делал замечания, подсказывал, как лучше сыграть то или иное трудное место. Иногда же они просто сидели и говорили о композиторах, чьи произведения входили в программу конкурса, их творчестве, времени, когда те жили.

— Мне хочется, чтобы произведения, написанные языком, ставшим сейчас уже несколько архаичным, были понятными, близкими современному слушателю. — делился Лазько своими мыслями с учителем.

Однажды профессор спросил Алексея:

— А играешь ты много?

И, получив утвердительный ответ, продолжал:

— Нет, руки уставать не должны. Техникой ты достаточно владеешь, свободно можешь заниматься и без инструмента. Вот смотри.

Профессор стал говорить о только что сыгранной прелюдии. Лазько вдруг заметил, что он как бы слышит музыку. Руки его лежали спокойно, отдыхали, музыка звучала лишь в воображении. Урок принес молодому музыканту огромную пользу. Теперь он «играл» везде — на улице, в трамвае, в перерывах между репетициями или занятиями.

В оркестре Театра оперы и балета имени С. М. Кирова существует творческий клуб. На собраниях его музыканты показывают товарищам свои новые работы, программы, подготовленные для концертных выступлений. Алексей обратился к одному из руководителей клуба с просьбой прослушать его.

После репетиции музыканты собрались в верхнем фойе. Первое публичное выступление Алексея с программой конкурса прошло успешно. Слушатели одобрили его работу. Но в то же время они высказали и ряд серьезных замеча-

ний. Советы товарищей очень помогли виолончелисту.

В Москву на отборочный конкурс приехало тринадцать человек. Жюри, куда входили виднейшие музыканты страны, отобрало из них трех сильнейших. Лазько тогда оказался первым кандидатом на поездку в Париж.

В конце сентября Алексея снова вызвали в Москву. Несколько дней продолжались репетиции с пианисткой, и вот они уже едут на аэродром.

Огромный «ТУ-104» за два часа перенес их в Прагу. Перелет из Праги в Париж продолжался несколько дольше. Уже стемнело, когда самолет французской авиакомпании, на котором они летели, приземлился на аэродроме.

Еще в гостинице Лазько обратил внимание на большие афиши с напечатанной крупными буквами фамилией Касальса. Они сообщали о конкурсе. Такие же афиши он видел потом и на улицах. Конкурс должен был проходить, как большой концерт. И действительно, все дни, пока он продолжался, зал, вмещавший около 300 человек, постоянно был полон.

На следующий день после приезда должна была состояться жеребьевка. В вестибюле концертного зала участников конкурса встретили члены жюри — Баззлер (Франция), Майнарди (Италия), Кассало (Испания), Ростропович (СССР) и другие известные музыканты. Среди них Алексей заметил маленького, сухонького старичка. Голос у него, когда он заговорил, оказался неожиданно звонким, бодрым. Это был Пабло Касальс.

— Сегодняшний день праздник для всех нас, — сказал он. — Я не помню другого такого широкого, привлекающего внимание всего мира конкурса виолончелистов. И я благодарю вас, что вы решили посвятить его мне, избрали местом его проведения мой Париж, город, ставший для меня второй родиной.

Конкурс начался. На третий день вечером стали известны имена победителей. Лауреатов было четверо — американец Лестей Парнас, немка Анжелика Май, Алексей Лазько и москвич Валентин Фейгин.

Недавно Лазько вернулся в Ленинград. Музыкант снова занял свое место в оркестре. Из зала не видно тех, кто сидит глубоко в оркестровой яме, но если вы подниметесь на яруса, против дирижера, там, где сидят виолончелисты, вы увидите невысокого худощавого молодого человека. Это и есть помощник концертмейстера Алексей Лазько — последний по времени, но далеко не единственный в этом знаменитом оркестре лауреат международного конкурса исполнителей.

В. КРАСНОВ,
И. ПОДГОРНЫЙ